

ДАРЬЯ КРУПКИНА

ШЕСТОЙ ДОМ

ЯД ДЛЯ
КОФОРЯ

Шестой дом

Дарья Крупкина

Яд для короля

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Крупкина Д.

Яд для короля / Д. Крупкина — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Шестой дом)

Недовольные политикой короля революционеры задумали его отравить. У них даже получилось. Правда, королева узнала заговорщиков, успела их поймать и казнить. Но король мертв, и на престол восходит его пятнадцатилетний сын, формально - при королеве-регентше, его матери. И так продлится еще не один год, пока сын не достигнет восемнадцатилетия и не станет полноправным монархом... вот только у каждой из семей-аристократов города свои планы и, конечно же, тайны.

Содержание

Тэа Шантон	5
Дани Эстеллар	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дарья Крупкина

Яд для короля

Тэа Шантон

Женщина вошла в комнату точно под первые глухие удары грома. Он зародился где-то там, вдали от дворца. То ли ближе к реке, то ли там, где заканчивались городские кварталы и начинались предместья – возможно, у кладбища, откуда сейчас и стекалась большая часть народа в Таркоре. Они проводили своего короля в последний путь, запечатали его тело в фамильном склепе, украшенном каменными розами. Может быть, даже пустили скупую слезу в память о монархе, которого, в общем-то, любили. Но король мертв, а жизнь продолжается. И на всякий случай, пусть дождь смывает остатки печали – и цветов, что обронила похоронная процессия на влажную землю.

Отбросив с лица густую черную вуаль, женщина стянула с рук перчатки и швырнула их на резной столик. Принесенный служанкой графин с вином опасно покачнулся, но удержался.

Прошелестев траурным платьем, женщина подошла к окну. Из ее покоев был виден только кусочек королевского сада, зато с ее любимыми душно пахнущими олеандрами, а еще небо – в избытке. И можно было наблюдать, как оно постепенно темнеет, а если еще подождать, то в наползающих тучах можно было увидеть извивающиеся молнии.

Серое небо как будто отражалось в стальных глазах Ее Величества Тэа Шантон, королевы-регентши Шестого Дома, госпожи Розы, владычицы побережья Телеван.

Еще несколько часов назад она стояла на унылом кладбище за городскими стенами и бросала прощальные цветы на уже начавшее подгнивать тело короля. К счастью, ее лицо скрывала плотная вуаль – Тэа могла не пытаться изображать скорбь, а ее отвращения к трупу, который, как ей казалось, уже начинал вонять, никто не видел.

Отойдя от покойного Алестуса Шантона, его жена сразу же отвела в сторону и детей: пятнадцатилетний Дэйн уже примерял на себя маску будущего монарха, пытаясь придать лицу достойное выражение скорби, а вот десятилетняя Иса могла себе позволить легкую вуаль. Дети не были близки с отцом – впрочем, и сама Тэа предпочитала сохранять дистанцию между ней и мужем. И дело было даже не в разнице в возрасте – просто пожилой монарх радовался, что вторая жена принесла ему детей, но его не очень волновало все остальное.

Дождь начался внезапно. Еще секунду назад мир предвкушал грозу, а теперь ливень стеной обрушился и на королевский дворец, и на весь Таркор.

Закрыв глаза, Тэа впитывала его свежесть, и он как будто смывал ощущение затхлого склепа, которое она до сих пор ощущала на коже – как жена, она была вынуждена зайти туда вместе с призрачными жрицами Сигхайи, белыми молчаливыми фигурами, совершавшими последние ритуалы над телом.

– Покойся с миром или мучайся в Бездне, – одними губами прошептала Тэа. – Лучше бы ты проверял свою еду и не позволил себя отравить.

Смерть короля стала неожиданностью для всех – в том числе и для королевы. И пусть мятежного лорда Ревердана уже наказали, и его тело отправилось на кладбище раньше королевского и без всяких почестей, это не может повернуть время вспять.

Три года. Всего три года, пока Дэйн Шантон не станет совершеннолетним, чтобы занять трон. Кто знает, что может случиться за это время?

В дверь постучали, и Тэа отвернулась от окна.

– Входи, Астадор.

Об Астадоре Тэль Шалире ходило множество слухов не только в Таркоре, но и по всем землям Шестого дома. Официально – личный врач королевской четы, теперь советник Тэа и главный алхимик королевства. А неофициально... никто не знал, откуда явился Астадор, что связывает его с королевской семьей, и почему король принял странного алхимика с черными глазами.

Никто не знал о прошлом Астадора. А его обветренное суровое лицо могло принадлежать как человеку тридцати, так и пятидесяти лет.

Когда простой люд Таркора напивался в тавернах после трудового дня, они частенько припоминали мрачного королевского врача. Шепотом, прерываемым только пьяным иканием, рассказывали, что по ночам он одевает маску, длинный черный плащ и разгуливает по улицам города в поисках свежих трупов, чтобы использовать для своих экспериментов. А если не находит – беда зазевавшимся в ночи горожанам.

После этих сплетен даже те, что рассказывали, будто Астадор заключил сделку с демоном, казались детским лепетом.

Главный алхимик Шестого дома был в той же одежде, что и на похоронах – весь в черном, даже комья могильной земли еще оставались на сапогах. Он не снял плаща, хотя Тэа отметила, что ткань суха, а значит, Астадор вернулся до грозы.

Он изящно поклонился:

– Ваше величество.

Сцепив ладони, Тэа приблизилась к лекарю. Ее не интересовали хорошие манеры, особенно сейчас, когда она ждала новостей.

– Ты выяснил, что случилось с Вестером Эстелларом?

– Умер, Ваше величество.

– Мне нужны подробности.

Старший сын Конрада Эстеллара и наследник богатейшего рода Шестого дома внезапно свалился замертво прямо на церемонии похорон. Жрицы Сигхайи тут же занялись его телом, стремительно исчезнув среди склепов, и пара королевских стражников доставила тело во дворец.

– Тело сейчас у Эстелларов, – сказал Астадор. – Их люди забрали его сразу, едва они вернулись во дворец.

– Но ты, я так полагаю, успел его осмотреть.

– Я подумал, вы захотите именно этого.

– Что обнаружил?

– Странности, миледи.

Тэа позволила себе едва заметно улыбнуться: кто бы сомневался, что смерть наследника рода не была так проста. Она все еще стояла перед Астадором, отлично зная, что он не посмеет сесть в ее присутствии. Хотя... возможно, это единственный человек в королевстве, который посмел бы.

Тэа Шантон уселась в кресло, расправив черные юбки. Собеседник последовал ее примеру, хотя от вина или закусок отказался. Его легко понять: после промозглого кладбища, которое, казалось, пахло разложением и прахом, меньше всего хотелось есть. За окном продолжал лить дождь, в комнате становилось все темнее, так что королеве пришлось позвать служанку. Та быстро зажгла свечи и, поклонившись, исчезла за дверью.

Тэа специально тянула время, оттягивая тот прелестный момент, когда Астадор, наконец, поведаст о таинственной смерти. Скорее всего, конечно же, это принесет новые проблемы... но это будут проблемы Эстелларов, не ее.

– Итак, – наконец, сказала королева. – Вестер Эстеллар свалился замертво. Ты успел осмотреть его тело.

– Выглядел он препаршиво. Да еще весь в земле.

– Ну, это не странно. Если бы ты завалился на кладбище, тоже выглядел неважно.

Тэа налила себе вина и откинулась на спинку кресла. При свете свечей она сразу почувствовала себя уютнее.

– Было и еще кое-что странное в теле Вестера.

– Неужели?

– Я избавлю вас от медицинских подробностей, но осмотр, насколько он был возможен, не дает мне предположить, что молодого Эстеллара отравили. Хотя конечно, требуется более детально осмотреть тело.

– Так он умер от болезни?

– Если так, она мне не известна.

Глаза королевы расширились: Астадор не любил признавать, что чего-то не знает. Да и делать это ему приходилось крайне редко – если бы он был одним из не отесанных болванов, которые мнят себя великим лекарями, но не мог отличить наркотик нокар от сиропа от кашля, он бы никогда не был королевским врачом и алхимиком. Астадор был умен. И если он не знал такого яда, то либо появилось что-то принципиально новое, возможно, завезенное из других Домов, либо это был не яд. И не болезнь.

– От чего же умер Вестер Эстеллар? – вслух удивилась Тэа.

– Не могу сказать, моя королева. Если бы я мог осмотреть тело внимательнее...

– Эстеллары никогда не позволят, – с досадой сказала Тэа. – Они запрут в своем доме, больше похожем на крепость, и будут пытаться определить причины сами. Вот только лучший врач Шестого дома сидит здесь, а вовсе не в доме Эстелларов.

– Вы слишком высоко цените мои умения, Ваше величество, – улыбнулся Астадор.

– Оцениваю объективно. Что касается Вестера... несомненно, будут говорить, что это яд.

– Кому же выгодна смерть наследника Эстелларов?

Тэа задумалась. Грызня между семействами Круга, правящих аристократических семей Таркора, всегда была обычным делом. Каждый род стремился урвать побольше власти и влияния, каждый стремился утопить соседа – хоть в Леканорском море, хоть в крови. Какие-то семьи исчезали, поглощенные другими, какие-то выходили из Круга, потеряв влияние. Другие, наоборот, в Круг поднимались.

Ведь каждая семья хотела стать одной из тех, кто правит в Таркоре и во всем Шестом доме, славящемся на весь мир как центр торговли – и месторождений драгоценных камней.

– Давай посмотрим, – сказала Тэа. – Во-первых, это выгодно мне. Эстеллары богаты и вполне могут бросить вызов, пока Дэйн не достиг совершеннолетия.

– У них нет воинов.

– У них есть деньги, на которые можно нанять воинов. Хотя... кое-какие птички напели мне, что в последнее время дела Эстелларов не идут в гору. Еще немного, и им придется влезать с долги. В таком положении не до найма воинов. Да и Корпус шамширов нас бы поддержал, вряд ли любой из семей Круга есть что им противопоставить.

– Но я слышал, что Эстеллары планировали выдать сына за вашу дочь, принцессу Ису.

Тэа посмотрела на Астадора с удивлением: откуда у него может быть информация, доступная только самим Эстелларам и Шантонам?

– Они хотели, – кивнула Тэа, – но знали, что я откажу.

– Пришлось бы как-то это объяснить.

– Теперь не придется.

– Ваше величество, если бы ваши яды не хранились у меня, я решил, что смерть Вестера – ваших рук дело.

Тэа только развела руками. Конрад Эстеллар – упертый баран, к тому же, мало что понимающий в финансах. Он вполне способен самостоятельно угробить свой род, ему для этого

помощь не нужна. И хотя его молодая жена вроде не так проста, как хочет казаться... это вряд ли сможет что-то изменить.

– Теперь у них осталась только дочь. Выйдя замуж, она станет частью рода мужа. И со смертью Конрада род Эстелларов прекратит существовать.

– Если только молодая жена не подарит ему наследника.

– Все возможно.

Мысли Тэа уже были далеко. Почему-то перспектива потерять Эстелларов ее не очень радовала. Все-таки пусть Конрад и был упертым бараном, но она хорошо его знала, да и в верности никогда не сомневалась. Ее печалило положение дел Эстелларов, которые никак не могли управиться с самоцветами с их земель и наладить тот уровень торговли, который был при отце и предках Конрада. От этого страдали и доходы короны. Поэтому Тэа возлагала большие надежды на новую жену Конрада... а теперь и на его дочь.

– Она должна выйти замуж за кого-то вне Круга, – решительно сказала Тэа. – Пусть возвысится, займут место Эстелларов... им не помешает прилив новой крови с деловой хваткой.

Астадор кивнул. Он никогда не возражал королеве, хотя его рассуждения всегда были ценными.

– Так кто мог отравить Вестера Эстеллара? – повторил вопрос алхимик.

– Реверданы... отравили моего мужа. Но лорд-изменник казнен. Хотя его сестра всегда была любимицей папочки и наверняка придерживается его революционных настроений. Но она не так решительна.

– Возможно, стоит последить за ней?

– Да, пожалуй.

– Его сын вернулся в город.

– Къяр? – удивилась Тэа. – Он же уехал на север, к родственникам матери.

– Как мне доложили, лорд Къяр Ревердан вернулся в Таркор.

– Но его не было здесь раньше, он даже не в курсе происходящего.

– Леороны?

Тэа покачала головой:

– Ший Леорон достаточно недалек для любой глупости, но не забывай, его жена – моя младшая сестра. Лилис будет держать его в узде. А Котори Леорон слишком ценит преимущества, которые дала его брату женитьба на Лилис. Он не захочет рисковать.

– Каванары?

– Кто знает, что мог хранить в доме старый лорд? Последние годы он был затворником, какие только слухи не ходили. Но теперь он мертв, а в доме новый хозяин. Кажется, его жена ждет ребенка, не видела ее сегодня на похоронах.

– Я видел, – ответил Астадор. – Они с мужем и его сестрой держались в стороне, и она действительно ждет ребенка, срок уже довольно большой.

– Что ж, в итоге, я понятия не имею, кому могла быть выгодна смерть Эстеллара. У всех хватает забот, к тому же, отравление – это так примитивно и прямолинейно.

– Но эффективно.

Королева пожала плечами и посмотрела в окно, показывая тем самым, что больше не видит смысла продолжать разговор. В конце концов, у нее тоже хватало своих забот, пусть Эстеллары сами разбираются со своими.

– Позвольте мне покинуть вас, Ваше величество.

Не дожидаясь разрешения, Астадор поднялся со своего места и легко поклонился Тэа. Она кивнула, отпуская алхимика, и продолжила неторопливо пить вино.

Оставшись в одиночестве, в окружении свечей и шума дождя, она снова невольно вспомнила кладбище и дневную церемонию погребения короля.

Тэа терпеть не могла подобные места. Она хорошо помнила, как будучи еще маленькой девочкой побывала на похоронах дедушки – сурового лорда Тертинора, которого она видела всего пару раз в жизни. В тот день погода походила на сегодняшнюю – та же влажность и угнетающее ощущение затишья перед мощной грозой.

В тот день Тэа впервые позволили надеть новые шелковые туфельки. А на кладбище они тут же оказались перемазаны в земле, что очень расстроило девочку.

Теперь она стала королевой и могла себе позволить сразу выкинуть и обувь, побывавшую на кладбище, и даже платье с подолом, измазанным грязью и пылью из склепа.

Пожалуй, склеп угнетал больше всего. Даже сильнее, чем сама длинная и долгая процессия, которая прошла через половину Таркора, собирая горожан, желающих проститься с королем, и обычных зевак. Многочасовое шагание до кладбища угнетало и попросту наскучивало, но вот уж где точно можно было почувствовать себя не в своей тарелке, так это в склепе.

Согласно обычаям, королева несколько минут проводила наедине с телом мужа в склепе. Предполагалось, что в этот момент она плачет и прощается. Тэа Шантон не плакала и не прощалась. Не поднимая вуали, она смотрела на тело супруга: в затхлом склепе с парой свечей он казался на своем месте.

Впрочем, она действительно сожалела. Тэа оказалась абсолютно не готова к смерти короля. Жаль, что хотя и она, и Лилис обладали зачатками Дара, они больше походили на неясные предчувствия, разрозненные картинки и не вовремя проявляющиеся силы. Нечто очень далекое от настоящей магии. Так что предвидеть смерть мужа Тэа не могла – да и вряд ли кто из магов смог бы.

Дэйн тоже еще слишком маленький и неопытный, слишком многого не знает, и Тэа не была уверена, что в восемнадцать он станет готов к престолу. Впрочем, ему будет некуда деваться.

Пока же... Тэа задумчиво смотрела на пламя свечей и крутила на пальце кольцо с фиолетово-черным камнем, подаренным ей в день свадьбы Алестусом Шантоном и означавшее королевский статус.

Пока же Тэа Шантон остается правящей королевой-регентшей.

Дани Эстеллар

Ей стоило скорбеть по брату, но никакого сожаления Дани не испытывала. Она равнодушно смотрела на свое отражение в зеркале, пока служанка расчесывала ее густые темные волосы, заплетала в косы и укладывала вокруг головы.

– Миледи Даниэла, вы уверены, что такое платье уместно при трауре?

Хотя служанка задавала вопрос с опаской, она все-таки его задавала. Что ж, можно простить, она тут совсем новенькая, нанятая новой леди Эстеллар. Но если продолжит в том же духе, долго не продержится – Маргрит Эстеллар первая же и уволит ее.

– А что не так в моем платье?

– Ну, – служанка совсем смутилась и подкалывала косы, боясь поднять глаза и встретиться со взглядом госпожи хотя бы в зеркале. – Оно не черное...

– Оно достаточно траурное. А черный цвет мне не идет.

– Как скажете, миледи...

По крайней мере, у нее хватило ума не спорить. Дани провела руками по коленям, разглаживая тяжелые складки темно-вишневого платья. Вряд ли отец заметит, что на ней надето, а мачеха только молчаливо одобрит.

– Вуаль, миледи?

– Только цветы.

В последнее время в Таркоре среди дам высшего света распространилась мода на цветы – пожалуй, то небольшое модное, что нравилось и самой Дани. Известная на весь город модница Яфа Каванар явилась на один из приемов с прической, украшенной ярко красным маком. С тех пор шел уже второй месяц, а мода на цветы никак не уходила.

Правда, живые растения не соответствовали ни внешнему виду Дани, ни атмосфере в доме Эстелларов. Поэтому на косах устроились высохшие темно-бордовые розы.

– Благодарю, – кивнула Дани, отпуская служанку. Пока девушка не стала напоминать ее имя – пусть поработает хотя бы неделю, тогда станет ясно, задержится ли она в доме Эстелларов.

Похороны Вестера Эстеллара были назначены на завтрашний день – достаточно скоро, учитывая, что тело принесли только накануне. Дани пришлось вместе с Маргрит несколько часов сидеть в гостиной и ожидать, пока врач в присутствии Конрада Эстеллара осматривал тело.

Вестер всегда был любимцем Конрада. Как и отец, он не обладал деловой хваткой, но в отличие от мягкого Конрада всегда был язвителен, а порой и неоправданно жесток. Он редко ночевал дома, предпочитая дружеские попойки и элитные бордели. Он никогда не умел, да и не желал считать деньги. И уж точно ни разу в жизни не задумался о последствиях.

Брата Дани не любила. Не могла любить, они были слишком разными и попросту чужими друг другу людьми. Но сына любил Конрад Эстеллар – его долгожданный первенец и наследник, которому он был готов прощать все, что угодно, и закрывать глаза на любую его глупость.

Дочь Конрад предпочитал просто не замечать, она для него вроде как не существовала. Возможно, потому что именно рождение Дани убило предыдущую леди Эстеллар, горячо любимую Конрадом. И он так и не простил дочери смерть жены, как бы глупо это ни звучало.

Он никогда ей ни в чем не отказывал. Дани получила лучшее образование, какое могла. Библиотека Эстелларов солидно пополнилась – потому что Дани любила читать. У нее были платья и целые ящики зачарованных магических безделушек, которые ей очень нравились. Но Конрад никогда не интересовался делами Дани. Единственное, в чем он ей отказывал – это быть его дочерью.

Когда он женился на Маргрит – исходя из соображений практичности, конечно же, а не любви – к своему удивлению Дани нашла в ней неожиданного союзника.

Не намного старше самой девушки, Маргрит изображала милую и глуповатую леди с хорошеньким личиком. Но с молчаливого позволения Конрада она взяла многие дела в свои руки. Именно с появлением Маргрит, у Дани появилась надежда, что их род все-таки вновь станет одним из сильнейших в Круге.

В ночи, пока за окнами их городского поместья хлестал дождь, обе леди Эстеллар сидели в гостиной и слушали тиканье часов – пока не явился семейный врач вместе с мрачным замкнутым Конрадом.

– Очень странно, – сообщил лекарь. – Если Вестера Эстеллара отравили, то мне подобный яд неизвестен.

Конрада это волновало мало – он скорбел. А вот Маргрит могла бы узнать о яде... по своим каналам. И направляясь с утра к мачехе, Дани размышляла, не это ли она хочет обсудить.

Леди Эстеллар сидела за туалетным столиком и наводила последние штрихи марафета, подкрашивая глаза кайалом. Только с появлением мачехи Дани узнала, как можно самостоятельно приготовить целых шесть видов подводки для глаз из растолченного камня черного цвета и касторового масла. Вполне вероятно, что столько не было даже у модницы Яфы Каванар.

– Сегодня нам будут наносить визиты, – без всякого вступления начала Маргрит. Она всегда оставалась деловой женщиной, предпочитая сразу переходить к делу. – Каждая благородная семья либо зайдет, либо пришлет свои соболезнования. Я сама ими займусь.

Дани не смогла сдержать вздоха облегчения: чего она терпеть не могла, так это в десятый раз сочинять один и тот же вариант ответа на бумаге или принимать соболезнования со скорбным лицом. Тогда бы ей точно понадобилась вуаль! Интересно, может быть, королева на похоронах мужа была в вуали по той же причине?

– Но это не значит, что ты сможешь отсидеться в библиотеке, – продолжила леди Эстеллар. – Думаю, тебе стоит прогуляться.

– К «Золотому псу», я так полагаю?

– Ну что ты, дорогая! Какой-то постоялый двор – не место для благородной девушки. Но недалеко есть чудесный парк, разбитый еще отцом покойного Алестуса Шантона... говорят, сейчас там довольно мило.

– Да, конечно. Когда лучше отправиться?

– К обеду, я думаю.

– Конечно, миледи.

Дани далеко не сразу поняла Маргрит Эстеллар. Она впервые увидела ее на одном из светских приемов, но познакомилась уже после свадьбы отца. Новая хозяйка дома всегда была туго затянута в корсет, с идеальным макияжем и упругими локонами, как бы невзначай выбивающимися из прически. Средняя дочь в семье когда-то знатного, но разорившегося вельможи. Способная принести Конраду еще сыновей, а его семью подкрепить связями своего старинного и уважаемого рода.

Маргрит была здорова, очаровательна и не глупа. В первое время Дани старалась как можно меньше пересекаться с мачехой, благо большое поместье Эстелларов это позволяло. Но в какой-то момент Маргрит сама за ней послала. Дани полагала, что та будет обсуждать какой-нибудь очередной бал, которые девушка терпеть не могла, или станет уточнять, нужны ли ей новые ткани, которые привез последний караван из Пятого дома.

Какого же было удивление Дани, когда Маргрит начала спрашивать о последних финансовых сделках, о количестве купцов, работающих на Эстелларов, и о нескольких складах в районе порта.

– Не понимаю о чем вы, миледи, – потупившись, Дани изо всех старалась изобразить благородную леди, никогда не вникавшую в дела отца.

Маргрит же не походила на робкую девицу. На ее туалетном столике лежали бумаги – видимо, действительно о ткани, но явно не о том, что предполагала девушка сначала.

– Твой брат не очень-то интересуется делами семьи, – вздохнула Маргрит. – А Конрад сделал всего одну, но роковую ошибку. И что-то мне подсказывает, что когда ты начала вникать в дела, Конрад тебя не прогнал.

Ему было все равно, с горечью подумала Дани. Он не рассматривал дочь даже как удачное вложение в будущем, когда она выйдет замуж. Он просто никак ее не рассматривал. Поэтому когда она стала потихоньку изучать дела, Конрад Эстеллар знал об этом, но не реагировал.

– Я не хочу, чтобы семья, частью которой я стала, разорилась, – продолжала Маргрит.

Конечно же, она не хотела! Деньги Эстелларов в том числе кормили и ее обедневшую семью, где оставалось еще несколько дочерей.

Но с тех пор Дани и Маргрит стали союзниками в делах Эстелларов – по крайней мере, в тех, в которых могли, и до которых допускал их Конрад. Не так уж и много... но в то же время не так мало.

Потому что Дани быстро поняла: Маргрит не допустила той большой ошибки, что совершил Конрад, и что стоила ему так дорого.

К родному городу Дани большой любви не испытывала. Возможно, потому что большую часть детства провела в Шелеваре, землях Эстелларов далеко от столицы. Туда отослал ее отец, оставив на попечении многочисленных нянь и бабушки. О ней у Дани остались самые светлые воспоминания, хотя их и было мало: леди Анабелла Эстеллар умерла, когда ей исполнилось почти шесть, тогда же Конрад забрал дочь к себе в столицу, где у нее появились новые платья, новые гувернантки, а за пределы поместья так просто не выпускали.

Пока карета подскакивала на ухабах дороги, Дани ехала, занавесив окна. Ей не хотелось смотреть на Таркор, который она находила слишком грязным и шумным.

«Золотой пес», конечно же, не был обычным постоялым двором, как выразилась о нем Маргрит. По большому счету, она была права, вот только не зря он именовался «золотым». Дани приходилось видеть его – со стороны, конечно, проезжая мимо. Но она не раз нарочно просила возницу придержать коней, и пока карета Эстелларов двигалась мимо «Золотого пса», Дани любовалась на этот «постоялый двор», мечтая о том, какие нескучные приключения могли бы ее ждать, будь она не дочерью знатного рода, а обычной кухаркой. Тогда бы она распахнула двери «Пса» и с радостью восприняла все, что ее там ожидало.

Ни для кого не было секретом, что помимо королевской власти в Таркоре существует еще и Теневая гильдия – Гильдия воров, Серая, как ее обычно называли. Конечно же, это было не совсем верное название, да и гильдией в полном смысле они не являлись. Скорее, организация, способная предоставить уникальные услуги, и управляющая всей контрабандой – которой в торговом городе было, конечно же, немало. Они могли достать что угодно, если у вас достаточно денег. Неуловимые воры, способные взломать даже магическую защиту. Говорят, что самые высокочеловеческие убийцы тоже входили в Теневую гильдию.

И ни одно дело под покровом ночи не совершалось без ее ведома.

Конечно же, король всегда пытался бороться с Серыми. Но им удавалось исчезать и ускользать – а уничтожение одного склада контрабандистов вело только к тому, что возникал другой в ином месте. Серые возносили молитвы Шелтинару, Владыке теней, и сами кутались в темноту ночи, растворяясь и сливаясь с ней.

Никто не знал членов Теневой гильдии, но всем было известно, что «Золотой пес», самый известный и шикарный постоялый двор во всем Таркоре, если и не принадлежит им, то уж точно находится под их защитой.

Дани аккуратно раздвинула занавески кареты, и, хотя не стала приказывать ехать медленнее, но не могла отказать себе в удовольствии полюбоваться на массивное четырехэтажное здание. Оно выглядело не меньшим, чем поместье Эсталларов, правда, никакой ограды не было, а двери приветливо распахивались прямо на мощеную улицу.

Каменные стены смотрелись монументальными, но одновременное с тем изящными, а перед входом сидело два вырезанных из камня пса, больше походивших на бескрылых драконов. Над ними Дани увидела привычную вывеску, на которой золочеными буквами было выведено название «Золотой пес». Чуть пониже висел знак, который Дани не могла разобрать – но она знала, что им обозначают постоянные дворы с признанно хорошей едой.

Предыдущая горничная девушки была не только словоохотлива, но и многое знала о той жизни города, о которой молодая леди могла мечтать, но вряд ли имела возможность приблизиться. Конечно же, служанка много рассказывала и о «Золотом псе», которого не чурались даже многие аристократы. А уж имя Бернарда Виланда, главного повара «Пса» было известно далеко за пределами Таркора – впрочем, как и имя Дерека Валентайна, который формально и являлся владельцем заведения.

Здание осталось позади, и Дани снова прикрыла занавески. Как бы то ни было, «Золотой пес» останется для нее недоступным местом, а вот парк за ним даже Конрад Эстеллар считал достаточно респектабельным для прогулок. Для целей Маргрит он тоже подходил идеально.

Карета остановилась, и слуга, раскрыв дверцу, помог Дани выбраться в сумрачный свет дня. Низкие облака не обещали просвета, но и дождем не грозили, так что девушка оставила зонт в карете и взяла с собой только книгу.

– Благодарю, Генри, – кивнула Дани слуге. – Жди меня здесь.

Вообще-то им полагалось сопровождать юную леди на почтительном расстоянии, но Дани этого терпеть не могла. В детстве она свободно бегала по всей огромной территории поместья Эсталларов в Шелеваре, и бабушка позволяла ей в одиночку даже подходить к Северному лесу. Поэтому Дани нашла компромисс: слуги не таскались за ней по пятам, а она не уходила далеко от кареты.

Впрочем, парк был не то чтобы большим. Аккуратные кустики, редкие деревца и дорожки, по которым неспешно прогуливались горожане. Сейчас как раз цвели кусты багрянника, и парк утопал в их ненавязчивом благоухании и пене их мелких алых цветов.

Дани прошла мимо своей любимой каменной скамьи: обычно она приходила именно сюда, откуда хорошо видна и аллея с кленами, и каменные стены «Золотого пса». Но сегодня у нее дела по поручению Маргрит, а значит, нужна определенная беседка, скрытая от любопытных глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.